

М. М. Ипполитов-Ивановъ

Грузинская
народная пѣсня
и
ея современное состояніе.

Москва. 1895.

558
3.

საქართველოს
ბიბლიოთეკა

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

Трузинская
НАРОДНАЯ ПѢСНЯ

И
ЕЯ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ.

—><—
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

12-ти народныхъ мелодій и романсовъ.

—><—
(Отдѣльный оттискъ изъ № 45 журнала „Артистъ“).
—><—

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Н^о,
Пименовская улица, собственн. коня.

1895.

784

Грузинская народная пѣсня и ея современное состояніе.

(Посвящается памяти моего друга Харлампія Ивановича Саванелли).

Вѣсто предисловія.

Еще ученикомъ консерваторіи, мнѣ приходилось, благодаря дружбѣ съ покойнымъ пианистомъ кавказцемъ Г. О. Каргановымъ, постоянно бывать въ кругу Петербургской кавказской колоніи. Тамъ мнѣ впервые случилось познакомиться съ характеромъ и предельно кавказскихъ мелодій и тамъ-то зародилась мысль побывать на Кавказѣ, чтобы по возможности собрать этотъ дивный матеріалъ въ систематизированномъ сборникѣ. Обстоятельства для этого сложились болѣе чѣмъ благоприятно: мнѣ было суждено не только побывать на Кавказѣ, но и надолго тамъ поселиться, принявъ мѣсто Директора Музыкальнаго Училища въ Тифлисскомъ Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Прибывъ туда въ 1882 г., я, за недостаткомъ времени, конечно, не тотчасъ могъ приняться за собраніе нужнаго матеріала. Только черезъ два—три года состоялось давно желанное посѣщеніе Кахетіи и при томъ при самыхъ выгодныхъ для этой цѣли условіяхъ. Поездка эта была организована извѣстнымъ кавказскимъ дѣтелемъ Инженеръ-Технологомъ А. Пав. Вахметевымъ, для члена Совѣта Министерствъ Государственныхъ Имуществъ И. П. Арханова, которому по дѣламъ службы предстояло побывать въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Кахетіи. Я съ восторгомъ принялъ ихъ любезное приглашеніе, тѣмъ

болѣе, что время поездки совпало съ временемъ уборки винограда, самаго чуднаго и интереснаго времени на Кавказѣ. Помимо того, что осень тамъ лучшее время года, сборъ винограда сопровождается необыкновеннымъ обиліемъ рабочихъ пѣсней, что для меня представлялось крайне интереснымъ. Главными центрами нашихъ остановокъ въ эту поездку были г. Телавъ, сел. Цицонали, принадлежавшее въ то время еще кн. Д. Чавчавадзе, и сел. Киссели, имѣніе кн. Джорджадзе, откуда уже мы дѣлали экскурсіи въ другія мѣста. Позднѣе мнѣ удалось посѣтить противоположную сторону Алазанской долины, а именно г. Сигнахъ и его окрестности.

Собранный мною въ результатъ этихъ странствованій матеріалъ наглядно убѣдилъ меня въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Многое въ грузинской народной музыкѣ, хотя и слыветъ подъ именемъ грузинскаго, на самомъ дѣлѣ Грузія не принадлежитъ, но является продуктомъ историческаго наслоенія, вслѣдствіе постоянного общенія съ другими народностями.

Стиль древне-грузинской народной пѣсни, уцѣлѣвшій въ весьма немногихъ дошедшихъ до насъ старинныхъ мелодіяхъ и въ народныхъ пѣсняхъ, встрѣчающихся и теперь еще въ глухихъ деревняхъ Кахетіи, тождественъ со строгимъ стилемъ грузинскаго церковнаго обихода. То есть: всѣ мелодіи диатоническаго строя, проникнуты одинаково строгимъ характе-

рою и необыкновенною пластичностью, равно отличающейся полным отсутствием хронатизма и чувственных красот, свойственных мелодиям других народностей Кавказа. В этой аналогии я въ особенности убѣдился, когда, по поручению высочайшаго охранителя грузинской старины, несократимаго Епископа Горійскаго, Пресвященнаго Александра, приступивъ къ потному переложению грузинскаго церковнаго обиходнаго пѣнія хакетинско-картлинскаго пѣвца.

Цѣль моея настоящей статьи заключается въ желаніи указать на тѣ историческія наслоенія, которыя образовались на народной мелодіи грузинъ, въ силу долготѣлаго иноземнаго вліянія.

Не вдаваясь въ детальную разработку вопроса, точною отягченнаго въ своихъ выводахъ за чистонародною грузинскою мелодіею, и принявъ старо-греческія зады, встречающіеся какъ въ народно-грузинской пѣснѣ, такъ и въ нѣхъ церковныхъ пѣснопѣвнѣхъ и представляющихъ собою какъ бы объединяющій элементъ ихъ народнаго духа къ музыкѣ.

Свою статью я посвящаю памяти моего покойнаго друга Харлампія Ивановича Саванели, учредителя первой музыкальной школы на Кавказѣ, преобразованной впоследствии въ Музыкальное училище Тифлискаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, положившаго основаніе правильному музыкальному образованію среди туземнаго населенія, и всегда стремившагося путемъ общаго музыкальнаго развитія уберечь отъ окончательнаго разрушенія дорогую ему грузинскую народную пѣснь.

О грузинской народной пѣснѣ.

Подъ общимъ названіемъ Грузинъ *) надо понимать все картвельское племя, населившее три нѣкогда самостоятельныхъ царства (Карталинія, Хакетія и Иверетія), которыя занимали огромную область, отъ восточнаго побережья Чернаго моря до сѣвѣнія Куры съ Алазанью, и все пространство между главными Кавкасскимъ хребтомъ и сѣверными горами Аджарія и Малаго Кавказа. Но собственно Грузинъ, какъ одно изъ бывшихъ трехъ царствъ, нѣкогда господствовавшее надъ остальными, состоитъ изъ верхней и нижней Карталинїи и занимаетъ, сравнительно съ другими частями всей области, небольшую площадь, лежащую между южными скатами главнаго хребта и Дарьяльскимъ ущельемъ. Окруженная съ сѣвера осетинами и горскими племенами Даге-

стана, съ юга турками и персами, сѣверо-западными абхазцами и съ востока и частью съ юга татарами, вся грузинская область съ давнихъ поръ находилась какъ бы въ центрѣ иусульманства. Ей съ большими усиліями приходилось отстаивать свою самостоятельность. Это до нѣкоторой степени и удалосъ ей въ центральной части, т. е. въ Карталинїи и прилегающей къ ней Бахетин—провинціи, наиболее отдаленныхъ отъ границъ, постоянно подвергавшихся иноземнымъ нашествіямъ. Ни въ одной части всей грозной площади, занимаемой картвельскимъ племенемъ, не сохранилось столько памятниковъ старины какъ въ Грузинъ, гдѣ было положено начало христіанства на Кавказѣ и откуда оно распространилось по всему Картвельскому племени. Въ виду такого господствующаго вліянія Грузинъ надъ остальными представителями Картвельскаго племени, и остановился на Грузинской народной пѣснѣ, какъ несомнѣнной родоначальницѣ пѣсенъ остальныхъ народовъ, слѣды которой заимѣны еще въ мелодіяхъ Иверетїи, Мингрелїи и Гурїи.

За тѣсное историческое прошлое Грузинъ бесспорно можно назвать многострадальной. Прослѣдивши шагъ за шагомъ, хотя бы вкратцѣ, ея исторію, мы видимъ, что на долю ея самостоятельной государственной жизни выпадая только самыя незначительныя свѣтлые промежутки времени, проходившіе спокойно, безъ войны и внутреннихъ смутъ. Находясь на большомъ торговомъ пути, соединившемъ нѣкогда Грецію съ могущественною въ то время Персіей, которой тогда уже была подвластна, Грузинъ еще задолго до введенія въ ней христіанства въ силу обстоятельство вошла въ общеніе, не только съ греками и персами, но даже съ евреями. Они явились себѣ въ Грузинъ новое прістанище послѣ перваго разрушенія Иерусалимскаго Храма. Конечно, такія случайныя, хотя и частыя сообщенія съ иноземцами, не могли существенно вліять на бытѣ грузинъ, но несомнѣнно, они все-таки внесли въ народную жизнь новую струю, знакомы грузинъ съ игрою, пѣснями и религиозными обрадами другихъ народностей. Изъ всѣхъ религіозныхъ ученій въ Грузинъ первымъ проникло изъ Персіи ученіе Зороастра, которое, утративъ уже свою первоначальную чистоту, дѣйствовало главнымъ образомъ на воображеніе народа. Остатки этого ученія до нѣкоторой степени сохранились въ Грузинъ до сихъ поръ, въ представленіи о загробной жизни и въ другихъ народныхъ связанїяхъ и обычаяхъ.

Культъ этого ученія держался недолго; старая языческая вѣрованія — не такъ легко уступила новымъ вліяніямъ и эта борьба тянулась до первыхъ лучей христіанской эры. Въ

*) Названіе „Грузинъ“ и „Грузини“ первый разъ упоминается въ русскихъ актахъ 16-го вѣка, при сношенїяхъ грузинскаго царя Александра 1-го съ Борисомъ Годуновымъ.

начала IV вѣка Св. Иона расколола южнѣе изъясненнаго востока, поставивъ Грузію въ постоянное общеніе съ просвѣщенною Визанціей. Религіозная рознь разбодила Грузію съ Персіей, и никакія политическія обстоятельства и невзгоды не могли удержать и даже временно заглушить естественное влеченіе народа къ свѣту христіанскаго ученія. Одновременно съ христіанствомъ Грузія получила и первые зачатки народнаго образованія. Многіе изъ грузинъ, проникнутые духомъ христіанскаго ученія, стремились въ Визанцію, для принятія свѣщенства и для собственнаго просвѣщенія, а по возвращеніи на родину, дѣлательно заводили школы по греческому образцу, гдѣ, кромя необходимыхъ наукъ, занимались и пѣніемъ. Это несомнѣнно и воспитало ихъ народную пѣсню въ духъ христіанской религіи, т. е. греческой, и привило ей характеръ греческихъ пѣснопѣній.

Почти одновременно съ движеніемъ христіанства съ запада, съ востока на Грузію надишусь ученіе Магомета, а съ нимъ и новый рядъ невзгодъ. Въ 731 году Мурванъ, одинъ изъ нахъистинковъ халифа Омара, во главѣ громаднаго скопца арабовъ, вторгается въ Грузію. Хотя и недолго пришлось владѣть ею арабамъ, но въ культурѣ народовъ, населявшихъ Грузію, они оставили глубокой слѣдъ своего вліянія, какъ въ области наукъ, такъ и въ архитектурѣ, и въ музыкѣ. Равнѣ всего это вліяніе сказалося на музыкальныхъ народахъ, населявшихъ Грузію, а отъ нихъ уже позже, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній перешло и на грузинъ. Здѣсь оно выразилось появленіемъ въ архитектурѣ арабесокъ или мелікхъ украшеній, а въ музыкѣ введеніемъ мелізмовъ, т. е. на контурѣ грузинской строгой мелодіи появились добавочныя мелкія ноты въ видѣ группетто, трелей, и даже большихъ пассажей изъ мелікхъ нотъ. Прелесть такихъ мелізмъ указала рѣшительно всея народы, которымъ приходилось полей-неполей сталкиваться съ арабами. Слѣды ихъ музыкальнаго вліянія можно замѣтить на народнои музыкѣ испанцевъ, турокъ, персіанъ и татаръ.

Послѣ арабовъ и цѣлаго ряда нашествій монголовъ и турокъ, Грузія вновь подпала подъ вліяніе Персіи. Наибольшую степень вліянія на Грузію, Персія приобрѣла при царяхъ - нагометанахъ, ставленникахъ Персіи въ XIV и XVII вѣкахъ, когда не только царскій дворъ, окруженный необыкновенной роскошью, старался подражать персидскимъ обычаямъ, но, въ угоду шаху, населеніе персидскихъ правящихъ провинцій, для возможности въ всякое время поддаться маѣйшимъ порывамъ покоренныхъ къ самостоятельности. Все

это, разумеется, не могло способствовать развитію культурнаго движенія. Народъ, въ быту, спрятался въ свою раковину и только въ религіи, которую ревностно охранялъ во всея времена, находилъ себѣ опору и утѣшеніе. Вліяніе персовъ на вкусъ грузинъ было настолько сильно, что грузинскіе цари, повремена самостоятельнаго управленія царствомъ, и когда судьба давала Грузіи возможность свободно вздохнуть отъ политическихъ невзгодъ, заводили у себя пѣвцовъ и музыкантовъ, радио вынуждая чувственно ласкающимъ слухъ персидскимъ мелодіямъ, рѣзко контрастирующимъ со строгимъ духомъ родной народнои пѣсни. Пышность царскихъ дворовъ и роскошь при обстоятельствахъ, чуждая суровому быту грузинъ, не могли не дѣйствовать на ихъ воображеніе и впечатлительность, и каждый дворянинъ считалъ своей обязанностью хоть въ миніатюрѣ подражать своему владыкѣ. Такимъ путемъ персидская мелодія со своимъ чувственнымъ колоритомъ дошла и до крестьянской хижинны.

Однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ пропекунокъ національной самостоятельности грузинъ, явилось царствованіе царицы Тамары (1184—1213 г.). Дворъ ея отличался особенною роскошью и блескомъ. Въ то время Грузія достигла наибольшаго расцвѣта, какъ въ области народнаго благоосостоянія, такъ и въ области наукъ и искусства. Въ судьбѣ Грузіи это царствованіе представляется свѣтлымъ лучемъ на фонѣ ея мрачной исторіи. Къ двору царицы стеклись всея лучшія научныя и художественныя силы; ея щедрая благотворительность и ревностная заботливость о церквяхъ и школахъ создала ей необыкновенную популярность.

Народный энусъ окружилъ ее какъ-то ивеческимъ ореоломъ, а церковь причисляла къ лику святыхъ.

Дивная природа юга не могла не способствовать у грузинъ любви къ поэзіи и пѣнію. Глада на неистощимыя растительныя богатства, грузинъ способенъ пропѣть съ утра до вечера, и непривыкнувъ въ честь всего, что онъ видитъ, ни на минуту не задумываясь надъ сюжетомъ для пѣсни. Постоянная перебивка настроенія—вотъ главная канва, на которой онъ создаетъ свои пѣсни. Такая врожденная способность къ импровизаціи создала особый классъ странствующихъ пѣвцовъ, называемыхъ по Грузински *мествире*. Они странствуютъ изъ одного селенія въ другое съ инструментомъ въ родѣ волынки, называемымъ по грузински *туда*. Эти туземные трубадуры обыкновенно ходятъ одни; мествире самъ себѣ пѣвецъ и аккомпаниаторъ. Но если его личная виртуозность недостаточна, онъ прискиваетъ себѣ товарища, который ему и аккомпанируетъ. Сюжеты для своихъ пѣсенъ мествире берутъ преимущественно изъ Священнаго Писанія, или же историческихъ событій

музыкальные

а то иногда пускаются и въ личные комплименты своим слушателям; восхваление похвальных растет со степенью получаемого вознаграждения. Мествире повсюду желанный гость. Его можно встрѣтить на больших торжествах, на свадьбах и на маленьких вечеринках. Это неустойчивый весельчакъ, балагуръ и, если нужно, то и неутомимый танцоръ.

Прямую противоположность мествире представляет другой типъ тоже странствующаго пѣвца-импровизатора, такъ называемые ануги. Этотъ типъ пѣвца является болѣе профессиональнымъ, нежели первый. Такими пѣвцами главнымъ образомъ дѣляются слѣпцы, еще съ дѣтскихъ лѣтъ лишенные способности къ труду. Съ раннего возраста они изучаютъ свое искусство у стариковъ и многие изъ нихъ годами странствуютъ вмѣстѣ съ учителями. Ануга всегда можно встрѣтить на ярмаркахъ, на церковныхъ праздникахъ, у дверей храма съ запасомъ самыхъ разнообразныхъ по содержанию пѣсенъ. Они всегда окружены громадною толпою слушателей, съ жадностью внимающихъ рассказамъ пѣвца о подвигахъ какого-нибудь легендарнаго героя и переживающихъ вмѣстѣ съ нимъ все его радости и огорченія. Главными дѣйствующими лицами въ ихъ историческихъ пѣсняхъ всегда являются эпические герои: Ростемъ, Автандиль и Амيرانъ — олицетворители идей добра и зла. Воспеваютъ и частные эпизоды изъ эпохи борьбы грузинъ съ турками и персами, выражающие борьбу христіанства съ мусульманствомъ. Но главный историческій эпизодъ преимущественно заимствуется на царствованіи царицы Тамары, т. е. на XII вѣкѣ: поютъ про ея мудрость, красоту и любовь къ роднѣй. Пѣсни ануговъ, несмотря на то, что въ въ нихъ часто воспѣваются и радостныя событія проникнуты необыкновенною грустью и какою-то мистическимъ настроеніемъ, чему единственному объясненіемъ можетъ быть историческій гнетъ а также безпритычн и безпоощно-нищенскій бытъ самихъ пѣвцовъ. Сѣвчанское населеніе многихъ деревень Грузіи, гдѣ можно встрѣтить представителей самыхъ разнообразныхъ народностей, сдѣлало то, что, среди такихъ пѣвцовъ, стали появляться персы, армяне и даже татары. Но и эти инородцы всегда поютъ только грузинскія пѣсни и воспѣваютъ только грузинскій эпосъ. Иначе ихъ никто не повялъ бы, да и не сталъ бы слушать.

Есть еще типъ пѣвца и музыканта съ болѣе современнымъ направленіемъ въ искусствѣ, такъ называемый «Сазандаръ». Подъ словомъ «Сазандаръ» или «Сазандреби», на Кавказѣ подразумеваются все пѣвцы и музыканты; но туземное городское населеніе сдѣлало новый типъ Сазандаръ, который можно встрѣтить толь-

ко въ городахъ. Это — прямая противоположность мествире и анугамъ. Если послѣдніе являются представителями чистаго искусства, носителями известныхъ народныхъ пѣсенныхъ традицій, то городскіе сазандары — просто складъ самыхъ разнообразныхъ пѣсенъ всѣхъ національностей: татарскихъ, персидскихъ, армянскихъ и модныхъ грузинскихъ романсовъ, сочиненныхъ на слова современныхъ поэтовъ. Подобные романсы фабрикуется ими обыкновенно изъ персидскихъ пѣсенъ или же изъ старо-грузинскихъ мелодій, къ которымъ подбирается текстъ какого-нибудь популярнаго стихотворенія. Очень часто такой новопридуманной текстъ окончательно вытѣсняетъ изъ народной памяти текстъ старой пѣсни, который, не будучи записаннымъ, окончательно забывается и старая мелодія продолжаетъ существовать, но уже съ новымъ текстомъ.

Безъ участія сазандаръ не обходится ни одно празднество или семейное торжество, куда они являются конечно приглашенными въ составъ одного пѣвца и несколькихъ музыкантовъ съ туземными инструментами. Такой оркестръ аккомпанируетъ пѣвцу, или же ограничивается исполненіемъ прелюдій и постлюдій, а въ среднѣй между этими инструментальными исполненіемъ, пѣвецъ поетъ уже безъ аккомпанимента. Virtuозность этихъ музыкантовъ достигаетъ иногда удивительнаго совершенства при весьма разнообразномъ репертуарѣ. Очень часто, среди мелодій восточнаго колорита, можно слышать исполненными на какихъ-нибудь туземныхъ «дудукахъ» *) болгарскій маршъ «Шуни Марица», или вальсъ «Невозвратное время». Все это выходитъ у сазандаръ очень комично и съ весьма оригинальною гармонизаціей, но слушателямъ очень нравится и имѣетъ большой успѣхъ. Въ составѣ сазандаръ болѣе всего встрѣчаются персы и татары, рѣже можно встрѣтить грузинъ и армянъ. Преимущество первыхъ объясняется ихъ обширнымъ знакомствомъ съ персидскими пѣснями, на что въ закавказскихъ городахъ большой спросъ, а затѣмъ необходимою легкой виртуозною колоратурѣ, при исполненіи всякихъ меланжъ. ✓

Въ пѣвности мелодическихъ контуровъ пѣ-которыми персидскія мелодія имѣютъ много общаго съ грузинскими. Но строеніе или формула гаммы персидскихъ пѣсенъ рѣзко отличается отъ строенія гаммы грузинскихъ мелодій, основанныхъ на главныхъ церковныхъ ладахъ, перешедшихъ къ нимъ изъ Греціи, а именно: іоническомъ, дорійскомъ, фригійскомъ, миксолидійскомъ и эолійскомъ. Отличительный же признакъ персидскихъ мелодій есть интервалъ увеличенной секунды, т. е. $1\frac{1}{2}$ тона,

*) Родъ свиряки.

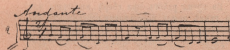
являющийся в настоящее время типическою особенностью всех восточных мелодий, преимущественно у мусульманских народов.

Важнейшей чертой пѣсни на грузинскую, выразилось именно появленіемъ этого типическаго интервала въ грузинскихъ мелодіяхъ новой формація, чего въ старыхъ грузинскихъ пѣсняхъ совсѣмъ не замѣчается. Такимъ образомъ, то, что существуетъ въ настоящее время подъ именемъ грузинской мелодіи, на мой взглядъ, должно быть рѣзко разграничено на четыре категоріи. Къ первой должны принадлежать всѣ чисто народныя пѣсни, построенныя въ греческихъ ладахъ и въ духѣ церковныхъ мелодій, напримеръ:

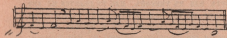
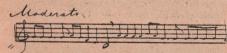
а) Церковная мелодія «Господи помилуй» хакетиво-картлинскаго напѣва, фригійскаго лада.

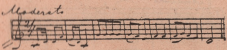
б) Народная колыбельная пѣсня, фригійскаго лада. Записана въ Кахетіи въ сел. Ешесели.

в) Церковная мелодія «Достойно есть», дорійскаго лада.

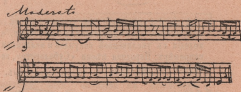
г) Народная пѣсня «Ректвени патарцали», дорійскаго лада. Записана въ Арагвскомъ ущельи.

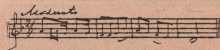
Въ церковныхъ мелодіяхъ грузинъ преиму-

ществено встрѣчаются фригійскій и дорійскій лады, а въ народныхъ пѣсняхъ эолийскій и іоническій, хотя встрѣчаются и первые. Это объясняется тѣмъ, что лады фригійскій и дорійскій были самыя употребительныя и считались священными у грековъ и евреевъ, а имѣли съ христіанствомъ перешли и въ Грузію. По своему строгому характеру они наиболее соответствуютъ духу христіанскихъ пѣснопѣний, чѣмъ элегическіе, мягкіе лады эолийскій и іоническій, встрѣчающіеся въ народныхъ пѣсняхъ лирическаго характера, напримеръ:

а) Народная пѣсня «Сакардело», іоническаго лада. Записана въ г. Телавѣ.

б) Народная пѣсня «Акзавендзавелъ» эолийскаго лада. Записана въ сел. Ценоцдаѣ.

Ко второй категоріи должны быть отнесены пѣсни съ персидскимъ влияніемъ, т. е. грузинская мелодія съ увеличенной секундой, напримеръ:

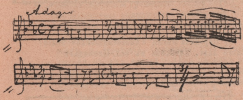
Народная пѣсня позднѣйшаго происхожденія, записана въ г. Телавѣ въ Кахетіи.

Къ третьей группѣ относятся грузинскія пѣсни съ арабскимъ влияніемъ т. е. грузинская мелодія въ греческомъ ладѣ съ арабскими мелодизмами, напр.: Народная мелодія въ Эолийскомъ ладѣ. (Черточками вверхъ обозначены контуры мелодіи, а черточками внизъ — мелодизмы. Записана въ Кахетіи).

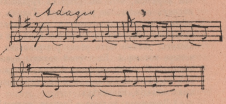
А къ 4-й категории принадлежат пѣсни со смѣшаннымъ арабо-персидскимъ вліаніемъ т.-е. мелодія съ увеличенной секундой и мелизмами, напримеръ: Народная пѣсня «Суболорото», записана въ Тифлисѣ.

Всѣ эти особенности грузинской пѣсни являются результатомъ вліанія трехъ нѣкогда культурныхъ народовъ, а именно: грековъ, персіанъ и арабовъ. Наиболее глубокой слѣдь въ ихъ жизни несомнѣнно оставили греки. Въ ихъ рукахъ были школы—сильнѣйшее орудіе для распространенія просвѣщенія, что и дало имъ возможность воспринять народную музыку грузинъ въ своихъ строгихъ ладахъ и такимъ путемъ объединить ее, т.-е. придать церковной и народной музыкѣ общій характеръ.

Текстъ этихъ пѣсней распадается на два отдѣла, къ первому относятся всѣ пѣсни съ подлиннымъ народнымъ текстомъ, а во второму всѣ импровизаціи, или тексты, прилаженный къ мелодіи въ видѣ какого-либо популярнаго стихотворенія. Литературныя формы, встречающіяся въ народной пѣснѣ, существуютъ подъ названіями: Сямгера, Шаира, Лекеи и Баяты-Сямгера, заключають въ себѣ нѣсколько строкъ въ стихахъ или прозѣ. Лекея же состоитъ изъ стиховъ. Свободная импровизація въ духѣ персидскихъ мелодій носятъ названія Баяты. Большею частью содержаніе Баяты сводится къ какому-нибудь поэтическому сравненію и заключается въ 3—4 стихахъ. Къ пѣснямъ съ народнымъ текстомъ относятся всѣ историческія, рабочія, бытовыя, колыбельныя и дѣтскія.

Мелодія историческихъ пѣсней имѣютъ общечеловѣческой, повѣствовательный характеръ и проникнуты необыкновеннымъ спокойствіемъ, напримеръ: Пѣсня о Рустемѣ—въ Эдэйскомъ лѣтѣ. Записана въ селеніи Мухранъ, Тиф. губ.

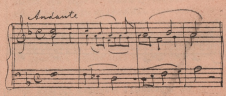

Эту же мелодію поютъ со словами царенны Кетеваны, въ трогательныхъ стихахъ оплакавшей свою разлуку съ родиной. Стихотвореніе это настолько пришлось грузинамъ по сердцу, что въ настоящее время нельзя уже услышать старыхъ словъ этой мелодіи о походженіи Рустема. Рабочія пѣсни исполняются и хоромъ и отдѣльными голосами. Хоръ самостоятельнаго значенія въ этихъ пѣсняхъ не имѣетъ и все его участіе сводится къ какому-нибудь выдержанному тону, или только въ повтореніи припѣва, какимъ заканчивается каждая строфа пѣсни.

Во время работъ при сборѣ винограда или на гумнѣ между крестьянами работниками выбирается запѣвао. Онъ и ведетъ всю пѣсню, хоръ же поетъ только припѣвъ въ родѣ «Ара-ла-до», чѣмъ выражается какъ бы ихъ общее согласіе со словами запѣвао. Содержаніе такихъ пѣсней большею частью заключается въ обращеніи къ своимъ поношникамъ по работѣ, т.-е. къ буйволамъ, къ плугамъ и др., съ которыми приходится пѣвцамъ дѣлать свой трудъ.

Подобная форма пѣсни при ихъ врожденной способности къ импровизаціи даетъ обильную почву фантазіи грузинъ.

При исполненіи пѣсней съ хоромъ, хоръ поетъ или въ унисонъ, или же дѣлится на два и даже на три самостоятельныхъ голоса—причемъ способъ гармонизаціи и приемы голосоведенія вполнѣ тождественны съ ихъ церковно-обиходнымъ пѣніемъ, наприм. 1) «Господи помилуй» — кахетинско-карталинскаго напѣва Фригійскаго лада.

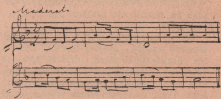
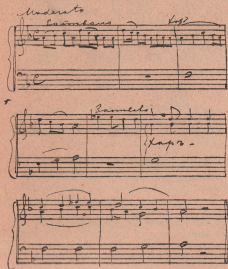

2) Рабочая пѣсня фригійскаго лада, съ зашѣвломъ и двухголоснымъ хоромъ. Записана въ Тифлисе, губ. село Мухранъ.

характеру могутъ быть подведены подъ одну рубрику съ бытовыми.

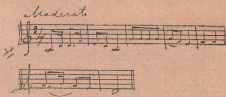
Свадебная пѣсня отличается отъ какой-нибудь другой только содержаніемъ словъ, тогда какъ характеръ мелодіи у нихъ общій съ пѣснями другихъ обрядовъ, — напримъ.

а) Свадебная пѣсня «Валети моя черная ласточка», фригійскаго лада. Записана въ Картлиинъ.

в) Бытовая пѣсня «Гауная шевѣтка», въ дорійскомъ ладѣ. Записана въ Арагвскомъ ущельи.

3) Рабочая пѣсня «Мушуря» въ эолійскомъ ладѣ съ зашѣвломъ и унисоннымъ хоромъ, записана въ Кахетинъ въ Сигнахскомъ уездѣ.

Особенность хороводныхъ, или такъ называемыхъ плясовыхъ пѣсней у Грузинъ заключается въ безконечномъ повтореніи мелодіи и въ постепенномъ ускореніи движенія или tempo — начиная отъ медленнаго до быстраго. Ритмъ приближается къ общему типу танцевальныхъ мелодій, существующихъ въ Грузіи подъ общимъ названіемъ дзгинокъ; уже само названіе указываетъ на заимствованіе грузинскими мелодій у своихъ соседей — горскихъ племенъ, напримѣръ:

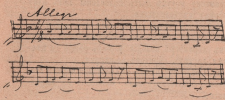
а) Плясовая пѣсня, записанная въ Арагвскомъ ущельи.

Характеръ мелодій рабочихъ пѣсней крайне однообразенъ, и пѣсни, употребляемыя при сборѣ винограда, начѣлъ не отличаются отъ пѣсней, употребляемыхъ въ другое время.

То же самое происходитъ у грузинъ и съ ихъ обрядовыми пѣснями; онѣ, по своему общему

в) Плясовая пѣсня, записанная въ сел. Мухранъ — Тифлисскаго губ.

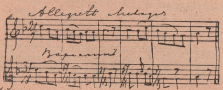
Пѣсни этого типа всегда сопровождаются ударами въ ладоши, что придаетъ имъ характеръ настоящихъ легинокъ.

Весьма интересный отбѣвъ въ грузинской народной музыкѣ — колыбельныя и дѣтскія пѣсни. Колыбельныя пѣсни, сохраняя народный характеръ, поражаютъ прелестью разнообразнаго ритма. Иногда эти пѣсни поются и хоромъ. Такъ, во время болѣзни ребенка, около его колыбели собираются пѣснолюкы сочувствующихъ сосѣдокъ и, раздѣлаясь надѣй группы, образуютъ какъ бы два хора. Сначала первый хоръ поетъ мелодію, а второй сопровождаетъ, потомъ мѣняются, т. е. второй хоръ начинаетъ мелодію, а первый переходитъ на сопровожденіе, напримѣръ: (Мелодія этой пѣсни взята

П. И. Чайковскимъ для Арабскаго танца въ его балетѣ «Щелкунчикъ»).

Въ этой пѣснѣ они обращаются къ ангелу хранителю съ просьбою спасти отъ болѣзни ребенка. Обыкновенная же колыбельная пѣсня представляется изъ себя какой-нибудь простенькій мелодическій контуръ, на которомъ они создаютъ иногда необыкновенные ритмическіе узоры, напримѣръ: колыбельная пѣсня фригійскаго лада, записанная въ Карталиннѣ.

Оригинальную особенность представляють у грузинъ дѣтскія пѣсни, состоящая обыкновенно

изъ коротенькой музыкальной фразы: повторяющейся безконечное число разъ. Въ такіхъ пѣсняхъ сопровождаются игроми; иногда участвующій дѣлается на заглавало и хоръ, причѣмъ хоръ никогда не участвуетъ въ сопровожденіи первого голоса, а только въ самомъ концѣ въ видѣ короткаго призыва; большею же частью всѣ дѣтскія пѣсни поются хоромъ въ унисонѣ. Напримѣръ: а) Дѣтскія пѣсни «Воробей и прося», эолийскаго лада, записанная въ Карталиннѣ.

в) Дѣтскія пѣсня съ призывомъ, фригійскаго лада.

По своему оживленному ритму дѣтскія пѣсни стоятъ въ явной противоположности спокойному характеру народныхъ пѣсней, что несомнѣнно указываетъ на отсутствіе въ нихъ подражанія или заимствованія дѣтскими отъ старшихъ; но тѣмъ не менѣе, въ характерѣ своихъ заключеній онѣ несомнѣнно имѣютъ свой національный отпечатокъ т. е. вліяніе греческихъ ладовъ.

Говоря о бытовыхъ пѣсняхъ грузинъ, нельзя умолчать объ ихъ застольныхъ пѣсняхъ, а именно: о «сраволжаніеръ» т. е. омноголѣтн. Мы неоднократно приходилось слышать итѣше, что въ древнія времена у грузинъ застольныхъ пѣсней, въ видѣ современнаго «сраволжаніеръ», не было. Если въ то время и пѣвались за столомъ пѣсни, то это были пѣсни преимущественно историческаго содержанія, или же общаго интереса бытовья. Утверждаютъ, будто бы обычай пѣть специально заздравныя пѣсни появился въ Грузинъ только съ прибытіемъ туда русскихъ, т. е. въ концѣ прошлаго и въ началѣ настоящаго столѣтій; своей попойкой онѣ увлекъ грузинъ и мало-по-малу пріобрѣлъ у нихъ право гражданства. Итѣше это, конечно, нуждается въ подтвержденія. Я же съ своей сто-

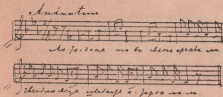

367363 40
308 4071033

роны, не имея возможности детально проследить историю этого обычая в Грузии, могу только указать на данные, подтверждающие некоторую основательность этого предположения. Содержание современных задравных пьес сводится к бесконечным повторениям слов «ирволжамьер», что в перевод означает «многие лета», поется всегда тотчас после провозглашения тоста, или «милости-варь», «жертва и не бося», что поется на ту же мелодию в вид ответного комплиента и благодарности за тост.

В этом, несомненно, есть нечто общее с русским обычаем — пить после задравных тостов именно «многие лета». Что этот обычай — результат обхождения с Россией, указывают еще крайне ограниченное количество часто народных задравных мелодий. Если таковые и встречаются, то не иначе, как в вид мелодий обыкновенных бытовых пьес с приспосаблием нового задравного текста. Так, например, в Кахети в большом употреблении застольная пьеса, под названием «Мухамбази». Мелодия этой пьесы, несомненно народного происхождения, и носит общий характер всех бытовых пьес, но текст, с которым она поется в настоящее время, принадлежит перу, иногда известному на Кавказе А. Чавчавадзе, следовательно относится уже к позднейшему времени.

Задравная пьеса «Мухамбази», дорийского лада, сообщена книжницей С. В. Ахриджидзе

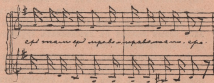
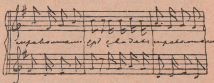
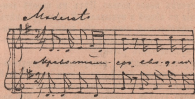

Отсутствие готовых мелодий на «ирволжамьер» у грузин заставило их искать таковые у пришельцев, и вот туземцы начинают распевать «ирволжамьер» на мотив «gaudeamus igitur» и друг., что до сих пор поется еще в селениях Апенского ущелья — около г. Гори. Кроме того, большая часть популярных мотивов на «ирволжамьер» указывает на то, что отсутствие национальных мелодий заставляло пользоваться сочинениями гг. военных капельмейстеров, или вообще дилетантов любителей, которые сочиняли музыку во дух немецких пьес, ничего общего, конечно, с

грузинским характером немьющих, на
пример

Некоторые мелодии «ирволжамьера» носят характер русских солдатских пьес. Это особенно заметно на прилагаемом примере

Такие примеры хотя и подтверждают возможность русского влияния, но повторяю: как область мало исследованная, нуждаются в более обстоятельном изучении. Во всяком

случае, если и есть какое-нибудь влияние русских на этот отблеск грузинской народной песни, то оно существенного вреда или не нанесло, и всё произведение этого периода стоит совершенно особняком. Ранние же сношения России с Грузией не могли, конечно, иметь никакого влияния на ее быт, так как были чисто дипломатического свойства и близкого общения между народами не было. Коснувшись иносенного влияния на грузинскую народную музыку и, проследивши время и степень политического давления содейств на быт Грузии вообще, невозможно возникает вопрос: какая же гамма была в основании народной музыки Грузии до появления у них христианства? Неужели религия так переноситала дух народа, что вместе с язычеством он отбросился и от своих песен, которыми раньше выражал свои радости и огорчения?

Отвечая на эти вопросы, можно с уверенностью сказать, что грузинская народная музыка, как и общая их культура дохристианского периода, находилась в самом первобытном состоянии, и только с принятием христианства она вступила на правильный путь, получив новое начало. Иметь в народе движения в общей и музыкальной культуре, и в определенной гамме, ибо гамма совершенствуется одновременно и под влиянием общего музыкального развития.

Греческие напевы, послужившие краеугольным камнем новой для народа религиозной музыки, в течении многих веков несомненно успели переноситала и дух их народной песни, придавши ей общий с церковными песнопениями характер. Этим только и можно объяснить присутствие греческих ладов в грузинской народной песне.

Таким образом, положив в основание народных грузинских мелодий шесть старогреческих ладов, и развивая свои наблюдения, могу прийти к следующему заключению. Чисто народная грузинская песня представляется в виде диатонической плавной мелодии, построенной в один из церковных ладов. Все исторические наслоения выразились в усложнении или увеличении мелодии — от персиан и татар, а мелодия от арабов; и на этой уже почве образовались новые мелодии в смешанном грузино-арабо-персидском стиле.

Эти наслоения, хотя и представляются яркими особенностями на фоне старо-грузинской мелодии и стоят как бы в стороне от чисто-народной песни, тем не менее, разрывающий образцом действуют на народный вкус и постепенно вытесняют первую из употребления. Будущий собиратель народных песен может оказаться в весьма курьезном положении, благодаря влиянию та-

кой сомнительной музыкальной культуры Грузии, тем более, что она ищет сильных помощников в лиц популярнейших сазадар, побывавших в больших городах Закавказья. Да и вообще частые сношения поселить с городами в роду Тифлиса, Телавы, Гори и другие, пагубно действуют на их вкус.

Весьма возможно, что какой-нибудь иностранный турист и собиратель народных мелодий с успехом запишет где-нибудь в Сухети исковерканную мелодию «Шуми Марица» или назовь «Невозвратное время». Влад, говорят, что записал ее один иностранный собиратель русских народных музыкальных инструментов обыкновенными концертными счеты в число инструментов, видных или в России. Мне лично приходится слышать на Кавказе мелодия известных итальянских опер с грузинскими текстами, в исполнении так называемых «бачо» (мальчики-подростки, исполняющие обязанности размыльных и лагесей). Вернувшись в деревню, юноша, конечно, сохранил итальянскую мелодию в своем репертуаре, придав ей изюброчный национальный колорит; а узнать подобную фальсификацию может только человек, уже знакомый с их народной песней и ее оригинальными складами.

Разсматривая постепенное развитие грузинской народной музыки, нельзя не признать, что гамма Грузии в своем развитии остановилась на точке замерзания, так как все эти случайные наносы ни в каком случае нельзя признать за развитие и усовершенствование гаммы.

Подобный консерватизм очень легко объясняется медленным ростом общей культурной жизни и ренноистым обереганием или своих церковных мелодий, проникнутых общими народным духом. Может быть, одновременно цивилизация наложит и здесь свою, в этом отношении варварскую руку, — но от души желаю, чтобы это время наступило как можно позже. Если общия, так сказать, научная культура, способствуя вообще развитию народа, сохраняет его национальность, то музыкальная культура в виде постоянной прививки народу чуждых ему мелодий — обезличивает самобытность народного творчества. Надеемся, что подобное время еще не скоро настанет для Грузии, сужившей, в течение многих веков своей тяжелой исторической жизни, сохранить свою национальную физиономию в обычаях и народных мелодиях, в этой сокращившей, откуда еще долго будет черпать свое вдохновение выдыхавшийся Запад. Et oriente lux!

М. Ипполитов-Иванов.

Р. С. Большим стѣсненіемъ для нея было, при записываніи народныхъ мелодій, незнаніе грузинскаго языка. Приходилось по слуху записывать грузинскія слова русскими буквами, отчего иногда совершенно невозможно было уловить и передать нѣкоторые горланіе звуки, или же ошибочно записывалось другое созвучіе, вслѣдствіе чего измѣнилось значеніе и смыслъ слова. Въ виду такой неудачи при записываніи текста, я предпочелъ представить читателямъ чисто-грузинскія мелодіи, безъ словъ, въ текстѣ статьи, а въ нотномъ приложеніи только тѣ пѣсни и романсы, текстъ которыхъ удалось возстановить, или же былъ записанъ мною правильно.

При гармонизаціи этихъ пѣсней и романсовъ и при выборѣ къ нимъ формъ аккомпан

нимента, я заботился главнымъ образомъ точной передачѣ ихъ настроенія, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ типичныя гармоническія обороты, составляющіе ихъ національную особенность.

Въ заключеніе не могу не выразить искренней благодарности проф. Лазаревскаго института А. С. Хаханову, за любезное сообщеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній по исторіи и литературѣ Грузіи и княгинѣ С. В. Амираджиби за переводъ, приспособленный для исполненія, и исправленіе неправильно записаннаго мною текста народныхъ пѣсней.

Дер. Домаха, Екатериносл. губ.
Августъ 1894 г.

12 народных грузинских пѣсень и романсовъ

(переводъ книгъ С. В. Амираджиби.)

№ 1-я. Пѣснь царевны Кетеваны.

Ой, витарь вѣтви гансактомели,
Ченись сицоцхлнсь дамамхобел!

Чрдылоть вихиле мцире грубелн,
Азись итебись дамбасебелн,
Бедиерть пазадтѣ дамамхобелн,
Мшвениеръ тзалодтѣ амбрчнбелн

Ой, витарь вѣтви гансактомели,
Ченись сицоцхлнсь дамамхобел!

Агиобхвна вардин уцходѣ назардин,
Твиста нануга хко ганавардин,
Агарь квананъ замбахна вардин,
Гангра ховелганъ мказель мати дардин,
Мати мгонеби атцѣ гуао дадин
Аръ гаквель тидаманъ мамбрунебелн!

Ой, витарь вѣтви гансактомели,
Ченись сицоцхлнсь дамамхобел!

Зогни дахарна твиситѣ нисалтѣ,
Зогни дайнтко аръ вниъ у шанда,
Мець медаѣа бедитѣ ченита
Маттвисъ деццалтѣ аръ мзвасель нелна
Винцъ арнсь чени мацоцхлебелн.

Ой, витарь вѣтви гансактомели,
Ченись сицоцхлнсь дамамхобел!

Гушанин иравладѣ чемтвисъ мцвелобель,
Схва да схви азритѣ твеледѣ тирелобель,
Аръ мцеменъ нушенъ мспрапладѣ итхрелобель,

Матти нахвилни гулса икрелобель,
Кылавъ схвани молакъ садуръ цванелобель
Мчунварисъ гулисъ данцхрулебелн.

Ой, витарь вѣтви гансактомели,
Ченись сицоцхлнсь дамамхобел!

№ 2-й. Изъ стихъ кн. Аканія Цертели «Чемот аво».

Чено таво беѣи аръ гичерѣа,
Чемо гуао гризобатъ аръ гичджерѣа,
Чемо чанго ешхитъ аръ гичджерѣа,
Радганъ вхеладѣ сатропѣ чени итерѣа.
Витъ джоджодетѣ маридъ гуантѣ ватарѣбъ,
Росъ мартоваръ тансъ намаквандѣ вадарѣбъ,
Да ту халхинъ наръ дзаладъ грубелѣс вадарѣбъ,
Да молченитѣ чемзедѣ итеръ аръ вахарѣбъ.
Ромъ—ара сткванъ чемзедѣ, ра охерѣа!
Чемо таво беѣи аръ гичджерѣа!

№ 1. Пѣснь царевны Кетеваны.

О, какъ тяжело мнѣ словомъ выразить
Все, что вынесло сердце бѣдное! *)

Тучей съвера горы родины
Тяжело мрачною утѣ окутана;
Мѣста чудныя, красота полныя,
Бурей грозною вы загублены!

Розы пышныя и душистыя
Отъ земли родной вы оторваны!
Ливень силою безпощадною
Затопилъ поля живою родины.

Отъ тебя вдали, о, мой край родной,
Я толюсь въ тоскѣ и скорбью душой!
Доля горькая—жизнь невольная,
Жизнь печальная, одинокая!

Тяготитъ меня рѣчи льстивыя
И вниманіе стражи бдительной,
Но ни слова мнѣ въ утѣшеніе...
И надежды вѣтъ на спасеніе!

О, природа—мать всемогущая,
Сила Божія вездѣущая,
О, зачѣмъ меня пощадилъ ты,
Громытъ, молніей не сразилъ ты!

№ 2. Стихотв. кн. Аканія Цертели.

Я не рожденъ подъ счастливой звѣздой...
Сердцу не вѣдать блаженства любви.
Не звучи, аира, восторженной мольбой—
Милая, врагъ мой... скорблю я душой,
Что не рожденъ подъ счастливой звѣздой.
Жизнь для меня лишь мученіе,—ахъ...
Чуждъ для всѣхъ я и никто мнѣ не радъ.
Молодъ лѣтами, но старъ я душой,
И не рожденъ подъ счастливой звѣздой.
Наединѣ съ собой страшно толюсь,
А лишь въ средѣ людей—всѣхъ сторонюсь,
Чтобъ не сказали: «несчастный какой,
Онъ не рожденъ подъ счастливой звѣздой!»
Еслибъ надежда хоть на мигъ одинъ
Мнѣ посулила восторги любви,
Я бы не вынесъ блаженства счастья,—
Слишкомъ усталъ я, страдаю, люблю!
Смерти желанной съ восторгомъ я жажду,—
Можетъ за гробомъ покой я найду.
Мимо могилы она хоть пройдетъ,—
На прахъ несчастный слеза упадетъ!
Люди хоть скажутъ, взглянувъ на нее:

*) Повторяется послѣ каждого куплета.

Рагасъ вела? Дро аръ ганкресъ шнеди,
Апраст маргебсъ гиндъ мещиосъ ацбеди?
Даминаркъ наръ нсе рогорцъ абеди.
Самарскен нехи гаминшеря,
Чемо таво беди аръ гичеря!
Давудзауря, гавара гичи оцнеба,
Нагваинадъ чемсъ тавездъ мещинеба.
Да гиертса втховъ, гиерто момеци неба.
Рошъ мегиросъ сапавинъ даданнеба.
Унда ганкресъ кани, радганцъ итверя,
Чемо таво беди аръ гичеря!
Амъ севдинганъ синкдилманъ даминаросъ,
Рошъ амъ гудзедъ не нидза дамежаросъ,
Егебъ машинъ икъ сатрбомъ гамайаросъ
Чемсъ сапавездъ премли чанокаросъ.
Да хахла стиванъ дахетра идаухоросъ,
Чемо таво беди аръ гичеря!
Агара агвсъ бого амчеса— танчваса,
Аръ винъ мадженсъ сапугешодъ дамурядъ
хелсъ,
Чемсъ шарбатни нагелса вчвреть.
Вардинъ гведсъ,
Миствисъ вцхеванъ да вендуря амъ сопелсъ,
Ромлистанцъ не гзеби анеря.
Чемо таво беди аръ гичеря!

№ 3 й. Старинная пѣсня „Шентанъ аръ гули“.

Шентанъ аръ гуля, мнатобо, вкюсъ сад
гина,
Гина висъ вчвретьдъ, мнатобо, шенъ мидгъ твалъ
тцина.
Анъ не вить аръ мчирдесъ,
Шенсъ итробъ
Всрехъ тмоба?
Анъ шенъ ратъ гиквирдесъ
Чемсъ мцибосъ
Чемзедъ есъ гзнуба!
Одесъ гинина, мнатобо, гангинибосъ алатъ,
Маргалитдъ мчвретьдъ мнатобо, вешурви
твалта.
Анъ не вить аръ мчирдесъ.
и т. д.
Росъ саросъ рхева, мнатобо, тпармондгебисъ,
Циоба, мелева, мнатобо, охра хширдебисъ.
Анъ не вить аръ ичирдесъ.
и т. д.
О десь хма назя, мнатобо, сцвовсъ хсовиндъ
ишкрасъ,
Витхивъ: вай курса, мнатобо аръ ишкенса ишеса
Анъ не вить аръ мчирдесъ.
и т. д.
Бродисъ ишкрасъ, мнатобо, махелебсъ хсовина,
Монкля дзебина, мнатобо,
Да садъ аръ повна?
Анъ не вить аръ мчирдесъ.
и т. д.
Аца ркви ишробилсъ, мнатобо,
Ту раса гхведри?

«Бдняя плачетъ, — любила его!»
Нтъ мнѣ отрады, — не мнѣ мнѣ вѣсѣть...

Въ розахъ отравы и горекъ шербертъ.
Какъ не роптать мнѣ надъ злою судьбой?
Я не рожденъ подъ счастливой звѣдой!

№ 3 (Слова неизвестнаго автора).

Съ тобою сердцемъ, иплая,
Съ тобою и душой! *)
Твой свѣтлый образъ поселят
Повсюду предо мной!
Не въ силахъ разлюбить тебя,
Блаженство ты мое!
Зачѣмъ ты удивляешься
Безумью моему?
Люблю рубины губъ твоихъ,
Жемчужины зубовъ;
Люблю улыбку иплую,
Въ ней счастье и любовь!
Не въ силахъ разлюбить тебя,
Блаженство ты мое!
Зачѣмъ ты удивляешься
Безумью моему?
А стань твоей легкой, милая,
Онъ тополя стройтѣй!
Услышу-ль голосъ ласковый,
Люблю еще сильнѣй!
Не въ силахъ совладать съ собой,
Я страсти не скрываю!
Безумно я люблю тебя,
О, сжался умоляю!
А очи, полныя огня,
Блаженство мнѣ сугаятъ...
И чары ихъ волшебныя,
О, всѣхъ къ себѣ манятъ!
Не въ силахъ разлюбить тебя,
Блаженство ты мое!
Зачѣмъ ты удивляешься
Безумью моему?
Скажи мнѣ слово хоть одно,
О, сжался надо мной!..
Развѣтъ сомнѣнья, милая,
Навѣннаго тобой.
Не въ силахъ совладать съ собой
И страсти я не скрываю—
Безумно я люблю тебя,
О, сжался умоляю!

№ 4. „Элегія“ стихот. Нн. Ил. Чавчавадзе.

Серебро луны ижно стелется
На поля, сады милой родины.
Полоса сѣньговъ отдаленныхъ горъ
Въ синевѣ небесъ чуть бѣлится.
Звуки занеря—тишина кругомъ,

*) Вторая строка повторяется.

Сурвилса мисса, мнатобо,
Верь ерчись хведри...
Аи не витарь мчирдесе.
(И т. д. повторен. четв. ст.).

№ 4-й. Изъ стих. нн. Ил. Чавчавадзе. „Элегія“.

Миртали натели савсе мтвариса
Мшобелъ вквашнасъ зедъ ношенода,
Да тетри зола шорисъ мтебиса
Лажвардъ сирвещи дайткебода.

Арсанданъ хна, арсадъ дзакхли!
Мшобелъ мшобиласъ арасъ метода.
Зогджеря танцживитъ алодзахли
Картвеласъ дамшиса квнеса исмода.

Видетъ жартока, да мтебисъ чрдали
Квдавъ—темъ вквашнасъ—дзавасъ селерсеба.
Охъ, жмерто чемо! судъ дзали, дзали,
Росъ вквашрсеба чвенъ гахидцеба!

№ 5-й. Кинтоури... Уличная пѣсня.

Мшвеніери варъ бала, бала квела калешби,
Да гадзили варъ бала, бала пенціонешби,
Убедури варъ бала, бала дедманисъ хелши,
Эхъ витачеби бала, бала дамшинулешби!
Шенъ мама чемо бала, бала танъ ра цанге?
Эсъ чемо подва бала, бала риствисъ цанге?
Роца гехведзе бала, бала аръ гаматкове,
Шашацъ хваидавъ бала, бала аръ гамиприве?

6. Народная колыбельная пѣсня.

Навъ нана, вардо нано,
Наванниао!
Наса вкретъ, вардса вкванавъ,
Наванниао.
Шенсъ акванса авахваневъ,
Вардонаниао.
Навъ нана, вардонана,
Наванниао.
Акъ батонеш мобзандиенъ,
Наванниао.
Мобзандиенъ, мөөшинено,
Вардонаниао.
Навъ нана, вардонано,
Наванниао.
Шиди да дамани мобзандиенъ,
Наванниао.
Шидиелъ сопелсъ мөөшинено
Вардонаниао.
Шиди карави дасцесо
Наванниао.
Навъ нана, вардонана,
Наванниао.
Шиди карависъ калтаса
Наванниао.

И заснуло все непробуднымъ сномъ,
Лишь порою сонъ нарушается,
То отчизны стоишь выражаешься!
Я безмолствую, тѣни дальныхъ горъ
Нажать ласкою твоей, отчизна, сонъ.
Боже, сонъ разбей, помяни свѣтъ дневной,
Пробуди скорѣй ты нашъ край родной!

№ 5. Уличная пѣсня.

Въ пансионѣ и училась...
О, блдъ, блдъ.*)
Менъ подругъ красой сіила...
Но мнѣ счастье извѣстило...
Друга милого лишило...
О, отецъ ты мой жестокій...
Загубилъ зачѣмъ меня ты?..
Не позволялъ съ нимъ вбчнатъ!..
Ужъ мнѣ съ другомъ не встрѣчаться!..
Гдѣ-жъ ты милый, гдѣ прекрасный?..
Улетѣлъ мой соколъ асвий!..

Несмотря на драматичность сюжета, эта пѣсня выражена въ шуточной формѣ. Слагалась она устно на улицѣ, и авторами ея являются Кинто (разнощники плодovъ).

№ 6. Колыбельная пѣсня, съ народнымъ текстомъ.

Спите, фіалки, спите, розы,
Баюшки баю.**)
Спи дитя, мое родное...
Розы, фіалки, собираю,
Колыбельку украшаю,
Спите, фіалки, спите, розы,
Къ намъ пріѣхали вельможи,
И малютку навѣстили.
Семь сестеръ и семь братьевъ,
Колыбельку окружили.
Спите, фіалки, спите, розы,
Семь палатокъ золотканыхъ.
Деревень семь окружаютъ.
Всѣ цвѣточки собираютъ.
И палатки украшаютъ.
Спите, фіалки, спите, розы.

Эта пѣсня поется во время сна дѣтей болѣзней: въ Грузіи издавна существуетъ повѣрье, что эти болѣзни заносится въ домъ ангелами, которыхъ въ этой пѣснѣ величаютъ вельможами; чтобъ ихъ унизоставить, комнату, въ которой лежитъ больной, украшаютъ цвѣтами, вокругъ развѣшиваютъ яркія ткани, на столикъ ставятъ подносы со сладостями; изъ боязни, чтобъ ангелы не обожглись, къ больному не подносятъ ничего горячаго. Всѣ стараются быть веселыми и расѣвываютъ пѣсни.

*) Повторяется послѣ каждой строки.

**) Повторяется послѣ каждой строки.

На ди варди ешиность,
Навнаншино.
Наиз нанз, варлонана,
Навнаншино!

№ 7. Народная мелодія.

Петарь вомаца неба шени
Сиквидладинь мамоново
Да мить сиквидли ганмадгело
Да сиквидландинь мамоново.

№ 8. „Ортавъ—“. Слова въ духѣ персидскихъ пѣсень.

Ортавъ-твазисъ синатзевъ?
Разедъ ногиченія?
Ебелъ взиваръ ганнинате.
Сивамъ дрои шенія.

Вардо шенъ шлассъ мовели,
Ситква янасъ сатхонели,
Еналзедъ варъ мштомели,
Цхаре времля иденія.

Гавкиа! шенатъ коцца исурь.
Минаадта царбта коцца исурь,
Дге-гамшени коцца исурь,
Схавриъ нура ггонія.

Гачениларъ санвеладъ,
Чевъ гуансъ дасадзвеладъ;
Мтелъ гамить атаджеря
Шенъ каръ гамитенія?

Ну мадзевъ цудса бедса,
Нурцъ тхубласъ инедса,
Арасъ гтховъ амшъ метса
Мкиарисъ еседенія!

Шенъ дге гивенисъ, ме гаме,
Есъ танджва растисъ маме?
Гамо ерти хма гема
Квирить шивади дгенія!

Схва рацъ гитхаръ гамиге,
Калари гули мамиге,
Махени ну дамиге,
Гадик гтамсъ зенія.

Гавлитъ салами маме,
Ои, гитрузлюбъ алами,
Хелъ мечирамъ калами,
Коба дамкиншвенія.

№ 9-ый. Застольная пѣснь. Изъ стиховъ кн. Ал. Чавчавадзе.

Лотебо негав—вена ариазали!
Чевъ могвенса швеба алена таріазали!

№ 7. (Слова неизвѣстнаго автора и сами неполностью).

Рабожь твоимъ хочу я быть,
У ногъ твоихъ бы умереть!

№ 8. (Слова неизвѣстнаго автора).

О, свѣтлый лучъ моихъ очей,
Зачѣмъ печаль мутитъ твой взоръ?
Разсѣй ты мракъ души моей—
Отвѣть любовью на любовь!

Жду, роза, твоего расцвѣта,
Хочу сказать тебѣ «люблю!»
Но я боюсь шиповъ привѣта—
И негла слезы горько лью!

Хотѣлъ бы вѣчно быть съ тобою,
Тебя лишь нѣжить и ласкать.
Молю, о сжался надо мною,
Позволь хоть разъ тебя обнять!

Ты рождена для наслажденій,
Для нѣги, ласки и любви!
И въ сладкихъ грезахъ, въ сновидѣньяхъ...
Я всюду вижу образъ твой!

Всю ночь у твоего окна и
Въ бреду безумномъ простоналъ
И сонъ твой сладкій охраняя,
Твоей лишь ласки ожидал!

Слажи хоть слово въ утѣшенъ,
Надеждой дождной не терзай...
И какъ раба, изъ сожалѣнья,
Единымъ словомъ приласкай!

Чтобъ облегчить мои мученія,
Свою я лиру въ руки взялъ;
И въ сладкихъ звукахъ пѣснопѣнья
Тебѣ всю душу изливал!

№ 9. „Застольная пѣснь“ стих. Кн. Ал. Чавчавадзе.

О, друзья, какое счастье—
Ариазали*).

Часъ насталъ для насъ веселья,
Таріазали.

И марши**) ны осветитъ,
Ариазали.

Будемъ пить и веселиться,
Таріазали.

Ной впервые лишь вкусилъ,
Ариазали.

*) „Ариазали“ и „Таріазали“ — непременный призывъ.

***) Марши — вишній подвалъ.

M 558 / 3

Мовнахоть иинись парани ариалаи!
 Мовдабесть гвинись парани таріалаи!
 Ноемь ро пирьладь ихла ариалаи!
 Курдзись двенись гемоннеба таріалаи!
 Титонь нууась инужда ариалаи!
 Цхал ипругувись инутева таріалаи!
 Машь лодить исевь гвинита ариалаи!
 Дро гаватароть лхинита таріалаи!
 Въ этой пьесѣ нѣкоторые кусеты пропу-
 щены.

№ 10-ый. Старинная пѣснь.

Бундовань гугас шень агничиди, дарада.
 Ацаруци рать гэмдзире, дарада
 Дахсенъ чени сицоххиса кавшири.
 Сивкиди чени гчансь чаладь дарада.
 Тави чени тивть шемодзире шендане,
 Навиладь танджва гугас махвила шень даме.
 Укадрисесь шевисативсь магвиса
 Мгонебъ дээрядгетъ ганкитхивсь дгесь шен-
 даме.

Севда шени ченать мивидробь асера.
 Мань глазъ гули дамцикрула асера.
 Рать маманкаръ иреханебис патижни
 Ра шенгоде, ра ганцине асера?

№ 11-ый. Народная мелодія.

А! Сахарело иреласа чемса
 Рось мигебъ сабралаудъ
 Манугешибъ ицре ситквить
 Мгондесъ одесъ шенеуладъ.

№ 12-ый. Стих. ии. Ник. Баратова. „Суло борото“.

Суло борото винь мотяхмо чемадъ цинадзв-
 рать.
 Чемивсь гоневисъ да сицоххисъ шен агман-
 потрадь
 Маркви ра ухавъ садъ цариге суазисъ швидоба,
 Ривтивсь мамикалъ киацциалъ бриа сардину-
 нооба.
 Амасъ укади чемъ цховрсебасъ киацциала-
 цобасъ,
 Титковъ мадлевди аматехотани супебисъ
 Танджвита шорисъ сиамета дамисахавди,
 Да тивить джоджохетъ самотхета гардамик-
 цевди.
 Маркви рашкменъ саквареви есе агтнани.
 Радъ момхидле агирире ирелани зрахвани?
 Суло агнишото минасухе нуишалеби,
 Ратовъ ганцуда дзали шени момджодобси?

Сладость сока винограда—
 Таріалаи.
 Сразу поняль и постигъ,
 Ариалаи.
 Что въ винѣ души отрада.
 Таріалаи.
 Пейте-жь, братья, веселитесь,
 Ариалаи.
 Лишь въ винѣ найдешь забвенье.
 Таріалаи!

№ 10. (Слова неизвестного автора).

Жизнь моя полна печали...
 Ты одна мой свѣтлый лучъ.
 Влаганешь—сердцу веселье,
 Солнце выйдеть изъ-за тучъ.

Но и ты мнѣ избѣдила,
 Обрела на смерть меня.
 Жизнь нить ты обернала,
 Сердце вырвала нутя.

За жестокость такую
 Ты отвѣтишь мнѣ душой,
 И самъ Богъ, Судья верховный,
 Пусть рассудитъ насъ съ тобой.

№ 11. (Слова неизвестного автора).

О, скажись надъ моимъ страдающимъ—
 Скажи хоть слово въ утѣшенье!

№ 12. „Злой гений“ стих. Ии. Н. Баратова.

О, кѣмъ ты призванъ, духъ зла и сонливья,
 Зачѣмъ терзаешь ты меня?
 Взвѣжь любви,—грезь сладкихъ упоенья,
 Въ борьбѣ томлюсь я, жизнь клани.
 Еще недавно ты, какъ добрый гений,
 Блаженство рал мнѣ суазилъ;
 Теперь и молодость, и радость жизни
 Сонливья идомъ отравилъ.
 Зачѣмъ нарушилъ данную мнѣ клятву,
 Зачѣмъ разбѣжалъ ты мнѣ свѣтлыхъ грезъ,
 Зачѣмъ убилъ во мнѣ надежду, вѣру,
 Всю сладость жизни ты куда унесъ?
 О, духъ ятеяный, не скрывайся,
 Молю тебя отвѣтитъ мнѣ!
 Гдѣ чаръ твоихъ волшебныхъ сила,
 Гдѣ свѣтлый образъ прошлыхъ дней?

№1. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.

სახალხო სიმღერა

საქართველოს ეროვნული ბიბლიოთეკა

(Слова Царевны Кетеваны.)

Записана в сел. Мухрань (Грузия, 1966.)

Canto. *Largo. M.M. ♩ = 66.* *mf*

Ой ви- - тарь веткви
ოო ვო - თარ ვსთქვა

Piano. *Largo.* *mf* *p*

4558
3.

mf *p*

გან - საკრ - თო - მე - ლი, ჯე - მითვ სი - ჟიქლივ
გან - სავტრ - თათ - ბე - ჯოვ ვე - მის სოცოც ჯოს

Для окончания.

და - მამც - რო - ბე - ლი
ვო - მამც - თათ - ბე - ჯოვ

№ 2. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.

სახალხო სიმღერა

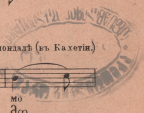
Слова стих. кн. Акаки Церетели.

Записана в сел. Цицхотдзи (в Кахетии.)

Canto. *Allegro. M.M. ♩ = 152.* *mf* *f*

მო
ვო მო

Piano. *Allegro.* *mf* *f*

f *p*

Рад - - гаяъ
ბრ - - ვბ

вхѣ - дав - сатр-бо чѣ-ми мтѣ - рі - я.
გზ - დავ - სავთბოცხე.ძი მტე - რი - ს

Для окончанія.

f *p*

№3. СТАРИННАЯ НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

ძველიაბუთი სჯობსუნი სიძლეობ

Записана въ Кавказѣ.

Adagio. М. М. 272.

Canto. *mf*

Шенд-танъ арѣ гу - ли мнад то - бо, ви.ко свдги -
შენ - თან არს გუ - ღიი ძხე თთ - ბო ვაუთ სჯობ

Adagio. *mf*

Piano.

- на. ви - ко садъ ги - - на. Ги - на
 - ხს ვი უთ სხდ ვი ხს ვი - ხს

p *mf*

ვისე ვჩერე - დე, მია - თო - ბო, შენე მადგე დვალე ტი - ნა
 ვის ვჩერე - დე, მია - თო - ბო, შენე მადგე დვალე ტი - ნა

შენე მადგე ტვალე ტი - ნა ანე მე ვიდე არ - მხრ -
 შენე მადგე ტვალე ტი - ნა ანე მე ვიდე არ - მხრ -

p *mf*

დეე მხრ - - დეე შენე მტრობე ხე - რე
 დეე მხრ - - დეე შენე მტრობე ხე - რე

p *mf*

mf

საქართველოს
მუსიკის ინსტიტუტი
№ 6

დტმო - - - - - ბა?
თბთ - - - - - ბზ

- შენ რად გიკვირ დე გიკვირ დე - - - - -
- შენ რად გიკვირ დე გიკვირ დე - - - - -

დეს შემე - - - - - მძნობე - - - - -
დეს შემე - - - - - მძნობე - - - - -

ეს გრა - - - - - ბა!
ეს გრა - - - - - ბა!

ეს გრა - - - - - ბა!
ეს გრა - - - - - ბა!

p *p* *mf* *p* *p* *mf* *p* *p*

№ 4. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.

სადასრულო სიმღერის დუქსო ზუსტავაძის

სლოვ სთხ. „ვლგია“ კი. პ. ჩაჩავაძე.

სოციალ. X. II. სავანელი.

Adagio. M. M. № 72.

Canto. *mf*

მკრთა - - - - - ლი - - - - -
მკრთა - - - - - ლი - - - - -

Piano. *mf* *p*

сав - се мтва - - ри - - са *mf* мшо - белоъ — *ff* Да
 სავ - სე მთვა - - რი - - სა მშო - ბელოს ქვე-შს-

- аоъ *f* Да
 - ბის ზედъ мо - пе - - - но - да ზის

те *p* шо - - рие мте - - би -
 თე თრი აო - ლი შო - - რის მთე - - ბი

- - са *f* свирце - ши —
 - - სს ღაჯ - - ვარ - - ძე სიღრცე - ში

mf დაჲნი - კმე - - - - - ბო და.
 დანბ - თჳბე - - - - - ბო დას

№ 5. УЛИЧНАЯ ПЬСНЯ.
 კინტოტო.

Allegro vivace. M.M. ♩ = 66.

Записана въ Телавъ.

Canto. *f* მშენი - - - - - ე - რი
 მშენი - - - - - ე - რი

Piano. *f* *mf*

ვარ - ბა - - - - - ლა, ბა - - - - - ლა, კვე - ლა კა ლე - - - - -
 ვან ბს - - - - - დას ბს - - - - - დას უპე - - - - - დას უს დაე - - - - -

f და გაა - - - - - დი - ლი
 დას ვან - - - - - დი - ლი

варъ ба - ла, ба - ла, пен - цю - - - не - - ши
 ვარ ბა - ლა ბა - ლა პენ - ციო - - - ნე - - ში

у - бе - - - ду - - ри
 უ - ბე - - - დუ - - რი

варъ ба - - ла, ба - ла, дед - ма - - - мис хел - -
 ვარ ბა - - ლა ბა - ლა დედ - მა - - - მის ხელ - -

ши
 ში

Ахъ ви таи че - - би
 ახ ვი თაი ჩე - - ბი

ба - - ла ба - ла да - ни
 ъс - - ѡс ъс - ѡс ѡ б - ѡ

Дя окончанія.
 леб - - ши!
 ѡ ѡ - - ѡ

№ 6. НАРОДНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ.
 ѡ ѡ б ѡ б ѡ

Записана въ Кавказѣ.

Allegretto. M. M. ♩. = 66.

1 ХОРЪ. *p*
 П авъна на
 ѡ ѡ б ѡ б ѡ

2 ХОРЪ.

Piano. *p*

вар до на-на и авъна - ни нао и а оа
 ვარ დო ნა-ნა ი ავნა - ნი ნაო ი ა ოა

и а са вкрѣтъ
 ი ა ს სვტვტვ

вара - савконавъ и авъна - ни нао навъ на-на варъ до на-на
 ვარა - სავკონავъ ი ავნა - ნი ნაო ნავъ ნა-ნა ვარъ დო ნა-ნა

вара - савконавъ и авъна - ни нао и авъ на-на варъ до на-на
 ვარა - სავკონავъ ი ავნა - ნი ნაო ი ავნა ნა-ნა ვარъ დო ნა-ნა

и авъна ни нао.
 ი ავნა ბო ბსო

и авъна ни нао.
 ი ავნა ბო ბსო

№ 7. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.

სახალხო სიმღერა

Canto. *Allegretto. m. m.* $\text{♩} = 160.$ *mf* Записана въ Тбилиси

He - тарь мом - це не
გე - ტარ მამ - ცე ნე

Piano. *Allegretto.* *mf*

ბა - შე - ნი სივ - დი - ლამ - დიწე მი
ბს - შე - ბო სივ - დი - ლამ - დიწე მი

მო - ნა ვო სივ - დი - ლამ - დიწე მი
ბო - ნა ვო სივ - დი - ლამ - დიწე მი

მო - ნა ვო
ბო - ნა ვო

№ 8. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.

სსხეღობა სიძღვენა

Сообщена кн. Г. З. Андришковым.

Moderato e rubato. M.M. ♩ = 72.

Canto.

mf ორ - თავს თვა დიოხ ოი - ნა
 ობ - თავ თვადობის სი - ნა

Moderato e rubato.

Piano.

ტლევ! რა - ვედქ მოგ - ძე - ნი - ა ბნე - ლე ვანი
 თღვევ ონ - ზეღო ძიღვი - ვეღ - ბი - ს ბნე - ლის ვეღ

ვარგან - მი ნი - ტლე ოი - ნამქ დრო - ნი - ჟე - ნი.
 ვან ვან - ბი ბს - თღვი სი - ნამ ღრთბი - ვეღ - ბი.

- ა ვარ - დო - შენქლაოქ მო - ვე - ლი
 - ს ვან - ღრთბენ ბღვის ბი - ვე - ლი

p - сит - хва маквоѣсат - хо - ве - ли; е - каз - ве - ли - ве - ли;
 სიტ - ხვა მაკვოეათ - ხო - ვე - ლი - ვე - ლი - ვე - ლი - ვე - ლი;

pp мшто - ме - ли - ца - ре прем - ли -
 მშთო - მე - ლი - ცა - რე პრემ - ლი -

для окончания
 - мде - - ні - я.
 - დე - - ნი - ა.

№ 9. ЗАСТОЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

მუზისგმობა

Слова Ки. А. Чавчавадзе.

Сообщена Ки. С. В. Амраджаби.

Andantino, *M. M.* ♩ = 132. *mf*

Canto. Lo - те - бо не - та - ви чве - на
 ლო - თე - ბო ნე - თა - ვი ჩვე - ნა

Andantino.

Piano. *mf* *p*

არ - ა - ლა - ლი ჟენწ მო გვე - და შვე - ბა - ლხე - ნა -
 არა - ა - ლა - ლი ზებ მო ვებ - ცხ შებ - ძხ - ლხე - ნხ -

დღი ოკონჩაწი.

- თარ - ა - ლა - ლი.
 - თარა - ა - ლა - ლი

№ 10. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.

სსსსსსსს სოდღობს

Записана въ Кахетин.

Moderato. M.M. ♩ = 84. *mf*

Canto. Бун - до - ванъ гулса - шенъ аг - мичи - ди
 ბუნ - დო - ვან გულსა - შენ აგ - მიჩი - დი

Moderato. *mf* *p*

Piano.

და - - რა - და. Бун - до - ванъ гул - са - шенъ аг - мичи - ди
 დო - - ნო - ნო ბუნ - დო - ვან გულსა - შენ აგ - მიჩი - დი

да - ра - да да - ра - да, да
 ობ - ობ - ობ ობ - ობ - ობ ობ -

ра - да...
 - ობ - ობ

Для окончанія.

№11. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.

სახალხო სიმღერა

Записана въ Телави.

Canto. Moderato M. M. ♩ = 60.

А! Са-к-ва-ре-ло пре-м-а-са-чем
 ს-ე-ვს-რე-ლო ც-რე-ბ-ს-ვ-ბ

Piano. Moderato.

- са ро-е-ми-и-ге-бь са-бра-лу-ла-дь-
 ს-ბ რ-ო-ს-ბ-ა-ღ-ე-ბ ს-ბ-ო-ს-ღ-ე-უ-ღ-ა-ღ-ო

ма - ну - ге шебъ мидре онт - кватъ мквон -
 მს - ნუ - ვი შებ მდონე სიტ - უვით მქონ -

დесъ о - десьше - не - у - ладъ -
 დეს ო დეს შებე - ვ - დესო

Для окончания.

№12. НАРОДНАЯ МЕЛОДИЯ.
 სსსსსსსს სიმღერის

Слова Кн. Баратова.

Adagio. M. M. ♩ = 56.

Записана въ Тифлисъ.

Canto.

Су - до бо - - ро - то
 სუ - დო ბო - - ნო - ტო

Piano

винъмо ги - хмо че - мадъ щинам - шградъ...
 ვინმო გი - ხმო ჩე - მად შინამ - შგრად...

ეროვნული
ბიბლიოთეკა